

Доктор Кнут Хайм, Пословица, лекция 11, Притчи 11:22 – Свинья с золотым кольцом

© 2024 Кнут Хайм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 11, Притчи 11.22, Золотое кольцо и свиная морда.

Добро пожаловать на 11 лекцию по библейской книге Притчей.

На протяжении всех лекций я доказывал, что библейская книга Притчей является ярким примером творческого текста, который нужно писать с воображением. В последних двух лекциях я также обосновал контекстуальное прочтение большинства Притч в виде групп пословиц в главах с 10 по 29 книги. Но в этой лекции я хочу сосредоточить внимание лишь на одной конкретной пословице, особенно интересной и провокационной, я считаю, что она, в общем, стоит сама по себе и должна интерпретироваться сама по себе, с некоторой ссылкой на контекст вокруг него.

Но я не верю, что Притчи 11:22 на самом деле принадлежат к группе, группе пословиц, как, например, 10:1-5. Мне очень нравится эта пословица, потому что она яркая, образная и забавная. И я хочу поделиться с вами тем, как старательное, образное прочтение именно этой пословицы приводит к довольно необычной, может быть, на первый взгляд интерпретации. Но я надеюсь показать вам, что творческая интерпретация, которая уделяет пристальное внимание библейскому параллелизму и работает на основе новых теорий метафор, на самом деле раскроет значение пословицы, которое на протяжении веков ускользало от большинства читателей, включая наших.

Итак, вот пословица, глава 11, стих 22. Я собираюсь прочитать новую исправленную стандартную версию, хотя в этой лекции мы также очень внимательно рассмотрим еврейский язык этого стиха. И мой перевод, в частности, будет немного отличаться от Новой Пересмотренной Стандартной Версии, когда я закончу интерпретацию.

Итак, вот оно. Что золотое кольцо в рыле у свиньи, то красивая и бессмысленная женщина. Позвольте мне просто осознать это и повторить это для вас.

Что золотое кольцо в рыле у свиньи, то красивая женщина без здравого смысла. Итак, мы здесь. Эта пословица, кажется, приравнивает женщину определенного типа к свинье.

Конечно, интерпретации в стандартных академических комментариях к Книге Притчей создают именно такую картину. В дальнейшем я попытаюсь показать,

что это, однако, не так. Сначала я представлю обзор недавней научной литературы, которая определила тенденцию к очень немногим популярным источникам, которые мне удалось найти по этой пословице.

Затем аргумент будет рассматривать всю Книгу Притчей как контекст для интерпретации Притчей 11:22, особенно других материалов о женщинах в книге. После этого я рассмотрю синтаксическую структуру и поэтический параллелизм самой пословицы. И, наконец, я предложу интерпретацию пословицы, учитывающую все эти аспекты.

Итак, начну с обзора литературы по этой пословице. Два комментария конца XIX века задали тон современной науке. Франц Делич в 1873 году определил эту пословицу как то, что он назвал символической пословицей, в которой первая и вторая строки соотносятся как картинка и ее подпись.

И я цитирую английский перевод его комментария. Если предположить такое кольцо в рыле свиньи, то в такой вещи он имеет эмблему жены, в которой красота и недостаток культуры соседствуют в прямом контрасте. Вина такой женщины, по мнению Делича, подразумевается глаголом «уверенно» — отвернуться.

Мы еще вернемся к идее Делича о картинке и ее подписи, а пока важно отметить, что Делич отождествил всю первую половину пословицы с образом женщины, описанной во второй. Как мы увидим, этот ход предпринимают почти все более поздние толкователи. Таким образом, Делич в основном описывает поэтическое воздействие пословицы, как если бы у нас была фотография женщины, которая на самом деле представляет собой свинью с золотым кольцом в морде, а затем подпись под ней, в которой говорится: женщина без разума или что-то в этом роде. .

Другой комментарий принадлежит Ч. Той в 1899 году. Он признал, что в Притчах 11:22 содержится следующее уравнение. Золотое кольцо – справедливая женщина.

Однако в своей интерпретации он провел ту же идентификацию, что и Делич, то есть между свиньей и женщиной. Цитирую: Говорят, что в соединении красоты личности с уродством ума и характера у женщины есть такое же великое несоответствие, как и в наличии богатого украшения на самом грубом и нечистом животном . Поэтому , хотя он осознал кое-что очень важное, и я остановлюсь на этом позже в этой лекции, что именно золотое кольцо приравнивается к прекрасной женщине, когда он на самом деле интерпретирует пословицу, он не делает этого, но он женщину с определенными недостатками интерпретирует как грубого зверя, свинью.

Он приравнивал, опять цитирую, союз красоты личности и уродства ума и характера, конец цитаты, с золотым кольцом первой полулинии, а женщину второй полулинии с самым грубым и нечистым зверем. Таким образом, в базовом уравнении женщины и свиньи Той сделал тот же интерпретирующий ход, что и Делич. Отличительной чертой Тоя является его интерпретация сочетания внешней красоты и бесхарактерности с золотым кольцом.

Как мы увидим, две основные идеи Делича и Тоя положили начало традиции интерпретации. Возможно, мне следует на мгновение сделать шаг назад и вернуться к тому, что я уже говорил в предыдущих лекциях: часто пословицы читаются без чувства необходимости в тщательной интерпретации. Многие люди, в том числе многие учёные, полагают, что пословицы — это именно то, что они есть, они просто говорят как есть, и говорят это прямо, упрощенно, и всё, что нам нужно сделать, это просто прислушаться к словам, принять их. по номинальной стоимости, и особых толкований не требуется.

Это справедливо как для ученых, так и для многих обычных читателей пословиц, как иудеев, так и христиан. Однако, как мы увидим, я думаю, что и здесь дело обстоит не так. Уильям Маккейн в 1970 году утверждал, что, цитирую, Его высказывание предполагает, что он тоже составил уравнения, уже предложенные Деличем и Тоем, и это подтверждается следующим предложением, цитирую: Другими словами, золотое кольцо представляет собой физическое красота.

Морда свиньи символизирует женщину, которой не хватает вкуса и проницательности. По мнению Маккейна, смысл пословицы в том, что, цитирую, я полностью с этим не согласен, и я буду спорить, обосновывая это несогласие за несколько минут. Для Плёгера в 1984 году пословица касается не естественной красоты, а дополнительных украшений.

В отличие от Маккейна, Плёгер считал, что ни один из них не подвергается порицанию. Скорее, суть пословицы в том, что модное украшение не должно противоречить характеру и образу жизни. Цитата: Хотя Плёгер не говорит об этом прямо, похоже, что он обобщил пословицу.

Речь идет о внутренних ценностях и внешнем виде, которые могут относиться к людям в целом, а не к женщинам в частности. Похоже, что Плёгер был первым комментатором среди рассматриваемых здесь комментаторов, который был чувствителен к потенциально оскорбительному характеру пословицы, хотя и не привлекал к этому внимания. Но сделав его более общеприменимым, его можно было бы применить и к мужчинам, и его можно было бы применить к множеству недостатков.

Но в основном речь шла об декоре и внешнем виде, а не о внутренних недостатках. Теперь это внимание к гендерной чувствительности продолжилось в комментарии Дерека Киднера в 1985 году, который довольно причудливо хотел сказать: сформулируйте вопрос так, цитирую: « Пословица выражает это более убедительно, чем мы могли бы». Если мы бы назвали эту женщину немного разочаровывающей, то Писание рассматривает ее как чудовище, конец цитаты.

В истинно джентльменской манере он незаметно дистанцировал себя и своих современных читателей от гендерной нечувствительности языка пословицы в ее традиционной интерпретации. При этом косвенно подтверждая ценность Священного Писания. Благодаря комментарию Мейнхольда в 1991 году осознание очевидной гендерной проблемы, созданной в пословице, стало более вербализованным.

Пословица саркастична, гротескна и преувеличена. Это не взято из реальной жизни. Дер Виркликейт это дисер Верглеих ничто абгезехен . Эр стеллт Эйне Убершпицунг Эрстен Рэнджс дар . Однако чувствительность Мейнхольда к гендерному вопросу не освободила его от набирающей обороты интерпретационной традиции. Он явно приравнивал женщину и свинью.

Цитата: Не красивую женщину как таковую сравнивают с бессмысленно украшенной свиньей, а женщину, лишенную вкуса. Поэтому неудивительны его попытки мягко отмежеваться от пословицы. Гарретт в 1993 году последовал за беспокойством Тойя по поводу неуместности красоты.

И в пословице подчеркнула ответственность женщины за менее чем лестное обращение с ней. Цитата, Суть сравнения в том, что в обоих случаях красота находится в неподходящем месте. Обратите внимание, что женщина на самом деле обладает большой свободой действий.

Подразумевается аморальный образ жизни. Конец цитаты. Самые последние комментарии содержат ряд новых идей.

Во-первых, Уайбрей в 1994 году не только прокомментировал эту пословицу как довольно грубую, но и подчеркнул, что она принадлежит к категории пословиц, претендующих на то, чтобы давать советы по выбору подходящей жены. Он отметил, что красота не является надежным ориентиром в этом вопросе, ссылаясь на Притчи 31:30 и отмечая, что все 31.10.31 можно рассматривать как расширенную похвалу жены, обладающей благоразумием и здравым смыслом. Ниже мы вернемся к этим двум пунктам.

Совет о выборе правильной жены и 31.10.31 как развернутый комментарий или похвала такой жене. В следующей части, в течение следующих нескольких

минут, я хочу рассмотреть вклад трех женщин-ученых в хронологической последовательности, а затем проследить некоторые другие комментарии о вкладе женщин-ученых вне последовательности, но добавленные сюда для удобства использования. Во-первых, А. Бреннер в 1995 г. отмечал, что, цитирую, достойная женщина - гордость и радость мужа, как и в 31.10.31, а недостойная - его позор.

11:16а и 22 и 12:4, конец цитаты. Я разовью мысль о том, что такая женщина является позором для своего мужа, в своем собственном выводе позже. Джудит МакКинли в 1996 году заявила, что, цитата, важным моментом является то, что внешняя привлекательность не указывает на эквивалентную внутреннюю дискриминацию, конец цитаты.

И далее я цитирую еще раз, однако сравнение не только приводит к приравниванию золотого кольца к привлекательности или красоте, но также неизбежно связывает женщину со свиньей, считающейся самым нечистым из животных, конец цитаты. Мак-Кинли тогда не подумал, что сама пословица приравнивает женщину и свинью. Она утверждает, что это неизбежно связывает женщину со свиньей.

И это, кажется, подтверждается нынешним обзором научных исследований. Однако, как я скажу через несколько минут, я считаю, что не сама пословица создает эту неизбежность, а традиция чтения, ориентированная на мужчин, традиция, которая имеет власть даже над некоторыми читателями-женщинами. Фонтейн в 1998 году Кэрол Фонтейн не комментировала конкретно Притчи 11.22, но включила ее в список стихов из Притчей, которые содержат то, что она называет, цитирует, легкомыслием по отношению к большинству или ко всем женщинам.

В однострочном комментарии в другом месте она отметила, что, цитата, красота бесполезна без знания своего места в патриархальном обществе, конец цитаты. Последняя фраза представляет собой ее интерпретацию слова таам, которое обычно переводится как благоразумие, в Притчах 11:22. Комментарии других женщин-ученых слишком кратки, чтобы внести существенный вклад в дискуссию. Дальнейшие работы ученых-женщин по Притчам, с которыми я консультировался, не содержат ссылок на Притчи 11.22. Некоторые полезные комментарии Клаудии Камп, использующей Притчи 11.22 для иллюстрации понятия контекста исполнения, к которым я вернусь через минуту, будут рассмотрены в моем заключении.

Раймонд ван Леувен в 1997 году заметил, что вид свиной морды, украшенной золотом, вызывает прозрение. А именно, цитата, без здравого смысла, красота в жене, женщине неуместна, конец цитаты. Наверное, оно так же неуместно, как золотое кольцо в свиной морде.

Комментарии Мерфи в 1998 году представляют собой смесь традиционных интерпретаций и новых идей, как показывает следующая цитата: цитируем, поговорка гротескна в том смысле, что декоративное кольцо не должно находиться в морде животного. Сарказм очевиден, поскольку такие кольца носили женщины Библии. Сравнение происходит не между красивой женщиной и свиньей, а между человеком, лишенным здравого смысла, и разукрашенной свиньей.

Красота без мудрости — это верх нелепости. См. также Притчи 31:30, конец цитаты. Итак, Мёрфи последовал мнению Уайбрея об актуальности 31-й главы Притчей и осторожно отметил, что красивую женщину как таковую нельзя сравнивать со свиньей.

Тем не менее, выделенные или подчеркнутые части в моей цитате выше показывают, что, по его мнению, отсутствие смысла действительно превращает даже красивую женщину в свинью, пусть и украшенную. Клиффорд в 1999 году также отметил потенциал Пословицы как совета по вопросам брака, цитата: дело в приоритете мудрости над красотой при оценке женщины, возможно, будущей жены, конец цитаты. Он отметил, что сравнение со свиньей, вероятно, было сделано на основании звукового, а также юмористического несоответствия, поскольку согласная *z* повторяется несколько раз в первой половине строки.

Золотой король в рыле свиньи переводится, транслитерируется, незем захав баав хазир. Вы можете услышать *z, z, z, z*. Почти как *z, z, z, z*. В отличие от большинства комментариев, комментаторы, в моей более ранней публикации 2001 года, попытались интерпретировать пословицу в ее непосредственном литературном контексте. Подчеркивая парадоксальность пословицы, я предположил, что, цитирую, живописная ирония иллюстративного сравнения в 22-м стихе задает тон всему, что следует в стихах 23-31.

В то время я рассматривал Притчи 11, 22–31 как группу пословиц. То, что на первый взгляд кажется выгодным, женская красота, на самом деле смешно и бесполезно, как золотое кольцо в свином рыле, если не сопровождается внутренними ценностями, а именно пронизательностью, конец цитаты. На том этапе я не считал, что пословица приравнивает женщину и свинью.

Скорее, оно приравнивало женскую красоту к золотому кольцу. Я также предположил, что очевидное преимущество того и другого оказалось бесполезным из-за сопутствующих обстоятельств и что именно они и составляют суть сравнения. То есть красавице не хватило ума, и золотое кольцо оказалось не на том месте в свиной морде.

Ниже я предложу интерпретацию, которая развивает некоторые из этих моментов. Вальтке в 2004 году упомянул, что, цитирую, нескромная красавица в 11, 22 имеет столько же чести, сколько золотое кольцо в свиной морде, конец цитаты. Он обнаружил сарказм и, вместе с Деличем, символический параллелизм.

Символические параллели, цитата, проводят абсурдное сравнение между украшающим золотым кольцом в рыле нечистой свиньи, которая укореняется в грязи и помоях, и красивой женщиной, которой не хватает осмотрительности и безоговорочно погружает свою красоту, украшающую ее, во зло, конец цитаты. Описывая метафору, Вальтке указал, что это так, цитата: она связана с отвратительной привычкой свиньи есть помои и рыться в навозе, а также с ее нечувствительностью тратить и портить драгоценное украшение, конец цитаты. Он также продолжает говорить, что глагол *sur* квалифицирует женщину как отступницу от того, что является нормативным, конец цитаты.

Вальтке наглядно проиллюстрировал свое уравнение между свиньей и женщиной. Цитирую еще раз подробно. Оставив какое-либо здоровое суждение и моральное поведение, которые эта женщина когда-то культивировала или имела, эта пословица подразумевает, что она превратила себя в бычье животное в своей одежде, речи и поведении.

На самом деле она хуже свиньи. Шоу по своей природе бычье, но эта женщина уклоняется от своего достоинства. Неуместные украшения вместо того, чтобы подчеркнуть ее красоту, заставляют ее выглядеть глупо расточительной, гротескной и отталкивающей.

Вместо того, чтобы снискать честь своим природным даром, она побеждает насмешки. Пословица учит молодежь отдавать предпочтение внутренней грации, а не внешней красоте. Ух ты.

Упомянув, например, символический параллелизм в изложении Вальтке, который сигнализирует о его сознательной зависимости от Делича, мы прошли полный круг и вернулись к идее Делича о том, что Притчи 11.22 — это символическая пословица, в которой первая и вторая строки связаны как рисунок и его подпись. То, что, по-видимому, имел в виду Делич, проиллюстрировано на странице 27 книги юмористических иллюстраций, вдохновленных книгой Притчей. Изображение раздутой свиньи в женском наряде и золотом кольце в носу снабжено захватом внизу в виде Притч. 11.22. Но действительно ли об этом говорится в Притчах? Думаю, нет.

Взгляд на всю книгу Притчей как на контекст для интерпретации Притчей 11.22 и рассмотрение ее синтаксической структуры и поэтического параллелизма подготовит нас к другой интерпретации пословицы. Однако прежде чем я

углублюсь в это, я просто хочу подчеркнуть, почему я потратил или объяснил, почему я потратил так много времени на этот обзор литературы и историю восприятия пословицы. Практически все комментаторы и толкователи, которых я цитировал, являются очень квалифицированными и очень способными толкователями Священных Писаний в целом.

Однако, если честно, я думаю, что каждый из них, с моей нынешней точки зрения, впал в поверхностное прочтение пословицы именно потому, что я думаю, что очень многие люди думают, что эти пословицы просты и что они, совершенно очевидно, что на самом деле они означают, хотя на самом деле, я считаю, многие из этих пословиц невероятно нюансированы, иногда ироничны, иногда намеренно вводят в заблуждение при первом чтении или первом слухе о них, а затем подрывают само восприятие тех, кто читает или слышит пословицу без дальнейшего мысл. Но теперь позвольте мне поговорить о Книге Притчей как о контексте интерпретации. На первый взгляд, интригующее и яркое сравнение между женщиной и золотым кольцом 1122 года может показаться изолированным в Книге Притчей, которая кажется ориентированной на мужчин.

Одна женщина, например, утверждала, цитирую, что пословица, которая в другом месте мало что говорит о женщинах и некоторые из которых далеки от комплиментов, должна заканчиваться такой хвалебной речью, он ссылается на Притчи 31, с 10 по 31, что удивительно: конечная цитата. Однако как только читатели расчищают путь через джунгли мужских чтений прошлого, перед ними открывается интересная панорама, пейзаж, населенный множеством очаровательных женщин, разбросанных по ландшафту. Каждый из семи сборников книги содержит важные высказывания женщин или о женщинах.

По моим подсчетам, первый сборник, то есть Притчи с 1 по 9, содержит 151 пословицу, в той или иной форме касающуюся женщин. Это 59%. Второй сборник, главы с 10 по 22, 16, содержит 19 стихов, 5%.

Сборник третий, с 22, 17 по 24, 22, состоит из четырех стихов, 6,7%. В четвертом сборнике, 24, 23–34, есть один куплет, 8,3%. Пятый сборник, Притчи с 75 по 29, состоит из шести стихов, 4,3%. Шестой сборник, Притчи 30, с 1 по 33, содержит восемь стихов, то есть 24,2%. А в седьмом сборнике, то есть Притчи 31, с 1 по 31, все 31 стих либо произнесены женщиной (стихи со 2 по 9), причем первый стих представляет царицу-мать как говорящую оракул, либо посвящен женщине (стихи). От 10 до 31. 100%. Первый и последний сборники содержат, безусловно, наибольшее количество высказываний женщин или о них.

В Притчах с 1 по 9, которые, простите, с Притчами с 1 по 9, которые по общему согласию служат введением ко всей книге, населены множеством замечательных женщин, большинство из которых конкурируют за мужское

внимание. А последний сборник, «Притчи 31», якобы написан авторитетной женщиной, и в нем изображена самая замечательная женщина из всех, доблестная жена 31 года, «10 к 31». Книга Притчей тогда буквально зажата привлекательными женщинами.

Большинство комментаторов делают из этого вывод, что Притчи с 1 по 9 и Притчи 31 образуют герменевтическую рамку вокруг книги. Заявление Лео Пердью является показательным. Цитата: наличие дидактических стихов в Притчах с 1 по 9 и 31 обеспечивает всеобъемлющее содержание всей книги.

Эта функция представляет собой нечто большее, чем просто литературное улучшение, конец цитаты. Удивительно, однако, что в процессе реальной интерпретации материалов в Притчах с 10 по 30, включая Притчи 11:22, как мы видели, влияние этой предполагаемой герменевтической структуры в интерпретациях ученых редко, если вообще когда-либо, заметно. . Почему в книге Притчей так много материалов о женщинах или написанных ими? На самом деле целых 219 стихов, 23,5%. Откуда такая озабоченность женщинами, женскими персонификациями и женскими метафорами? Я вижу три причины.

Во-первых, редакторы «Притчей» использовали тенденцию в грамматике иврита передавать абстрактные существительные, такие как мудрость, хокма, в женском роде, чтобы создать ряд привлекательных женских образов, которые удерживают интерес читателя-мужчины. Во-вторых, поскольку основными адресатами книги являются молодые мужчины, обучение гендерным отношениям является интересной темой для целевой аудитории. В-третьих, образование здоровых и законных отношений с матерями, женами, сестрами и другими женщинами для молодых мужчин, которые готовятся к руководящим ролям в своем обществе, отвечает интересам этого общества, поскольку оно продвигает семью как ключевой социальный институт и способствует, как мы надеемся, на целостность и счастье ее будущих лидеров и, следовательно, общества в целом.

Срочно необходимо детальное изучение этого большого количества текстового материала о женщинах в Притчах с точки зрения этих двух или трех причин. Сейчас у меня нет на это времени, но одна из моих аспирантов, преподобная, а теперь преподобная доктор Джанетт Хартвелл, только что защитила докторскую диссертацию по этой самой теме. Однако на данный момент достаточно отметить, что Притчи 11:22 отвечают двум только что изложенным причинам.

Это одновременно очень актуально для молодой мужской аудитории книги и отвечает, как я утверждаю, интересам общего блага. В следующие несколько минут я попытаюсь показать, что пословица предостерегает молодых людей от выбора супруга только на основании внешнего вида. Чтобы оценить, как

пословица достигает этой цели, нам необходимо взглянуть на ее синтаксис и поэтическую структуру.

Итак, одним из вопросов, поднятых в интерпретации Мак-Кинли, которую мы обсуждали ранее, была возможность того, что на самом деле не женщина сравнивается со свиньей в Притчах 11:22. Чтобы убедиться в этом, нам нужно более внимательно рассмотреть отдельные элементы, составляющие обе половины уравнения. На иврите пословица состоит всего из восьми слов. Стихотворная строка звучит следующим образом.

Нетзем захав баав Хацир , Иша Яфа ва'сарут __ таам . Короткая пауза, которую я сделал, читая это, отмечает масоретский акцент, аднах , в еврейском письме, который делит пословицу на две половины с равным количеством слов в каждой. И такое же количество согласных: 12 в первой половине строки и 13 во второй.

На первый взгляд кажется, что в пользу равенства свиньи и женщины говорят два соображения. Во-первых, на иврите слова, обозначающие свинью, хацир , и женщину, иша , соседствуют в центре пословицы, лицом друг к другу в конце первой части и в начале второй части стиха. Во-вторых, свинья и женщина — единственные одушевленные существа, упомянутые в пословице, что предполагает категорическое сходство, грозящее затмить другие точки соприкосновения.

Однако мои следующие несколько заявлений говорят в пользу другого уравнения. Буквальный перевод Притчей 11:22 может более ясно показать, как различные части пословицы сочетаются друг с другом. Золотое кольцо в рыле свиньи, красивой женщины, отступившей от благоразумия.

Комментаторы обычно отмечают, что пословица содержит сравнение. Хотя в пословице нет сравнительных частиц, большинство комментаторов воспринимают ее скорее как сравнение. Сравнение не обязательно должно быть специально отмечено с помощью таких сравнительных частиц, поскольку сравнительная природа строки еврейской поэзии может быть передана посредством параллелизма, как указала Адель Берлин.

Я не нашел в литературе указаний на природу параллелизма пословицы, вероятно, потому, что она не вписывается ни в одну из четких категорий синонимического, антитетического или синтетического параллелизма, предложенных епископом Робертом Лаутом все это время назад. Если бы следовать ныне устаревшей классификации Лаута, то пришлось бы назвать ее синонимическим параллелизмом. Но отдельные слова, соответствующие друг другу в двух половинах пословицы, не являются синонимами в строгом смысле этого слова.

Я думаю, что лучший способ продолжить — это признать вместе с Берлином, что параллелизм активируется всеми аспектами языка. Мы возьмем за основу идею Майкла О'Коннора о том, что полустрочка, то есть строка в его номенклатуре, является базовой единицей, и начнем наш анализ с рассмотрения синтаксического состава каждой полустрочки в отдельности. Первая половина строки состоит из четырех слов *Netzemzahav. baav chatzir*, перевел золотое кольцо в рыло свиньи.

Оно естественным образом распадается на две части, каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух слов. Первая часть начинается с существительного, слова «кольцо», которое затем уточняется прилагательным, словом «золотой». Вторая часть также состоит из двух существительных, первое из которых предписывается неразделимым предлогом *ba'in*.

Сама по себе полулиния — это просто описание объекта, кольца, посредством прилагательного, подчеркивающего его красоту или ценность. Он золотой. Затем следует наречие, обозначающее местоположение объекта в морде свиньи.

Место, которое обесценивает его, потому что его неподходящее положение делает его гротескным. Теперь я перехожу к линии второго тайма. Оно одинаково состоит из четырёх слов: *Иша яфа. в'сарат таам*, в переводе красивая женщина без усмотрения.

Опять же, полустрочка естественным образом распадается на две части, состоящие из двух слов каждая. Первая часть снова начинается с существительного, слова «женщина», которое затем уточняется прилагательным, словом «красивый». Вторая часть, немного отличающаяся от первой половины строки, состоит из союза *the*, и, который вводит частицу, за которой следует существительное.

Половина линии сама по себе представляет собой описание человека, женщины, посредством прилагательного, характеризующего ее как красивую. Затем следует причастное придаточное предложение, описывающее прошлые действия человека, которого она оттолкнула от усмотрения. Действие, которое обесценивает ее, потому что она отвергла добродетель, которая считается ценным активом для людей в различных социальных взаимодействиях.

На основе синтаксического анализа двух полустрочек и сравнения смысловой и прагматической функций слов в каждой мы теперь можем определить, какие части в каждой сравниваются. Как и в любом успешном сравнении, равное должно быть и сравнивается с равным. Кольцо сравнивается с женщиной.

Суть сравнения в том, что оба ценны из-за своего внешнего вида. Один золотой, другой красивый. Однако у обоих есть второстепенная характеристика, которая их обесценивает.

Один – украшение, расположенное в неподходящем месте, в морде нечистого животного. Другая — женщина, отвергнувшая добродетель, которая сделала бы ее ценным членом общества. Она отвергла свободу действий.

В общем, женщину сравнивают не со свиньей, а с кольцом. Женщина познается и понимается посредством сравнения со своим метафорическим аналогом. У них общие характеристики.

Один изготовлен из ценного и красивого материала. Другой физически привлекателен, что делает их сопоставимыми, поскольку они способствуют метафорическому соответствию, которое работает через эмпирическую основу человеческой системы ценностей, которую можно выразить простым утверждением: красота ценна. Однако интересно, что это сравнение идет рука об руку с овеществлением.

К человеку относятся как к вещи. Кольцо. Не животное.

Утверждение о том, что женщина, которую ценят главным образом за ее внешний вид, представляет собой вещь определенного рода, хотя и ценную, обнажает лежащую в ее основе систему ценностей как систему, которая превращает рассматриваемую женщину в товар, рассматриваемый для приобретения. Теперь я перехожу к своим выводам. Утверждение в Притчах 11:22 не имеет значения, независимого от контекста, в котором оно читается и слышится.

Контексты среди исследователей Притчей называются контекстами исполнения. В зависимости от конкретных ситуаций, в том числе контекстов литературного исполнения, данная пословица может иметь различные значения. Четыре возможных контекста исполнения Притчей 11.22 с последствиями их прагматического воздействия упомянуты в следующей цитате Клаудии Камп в 1985 году.

Эту пословицу можно эффективно использовать, чтобы отговорить молодого человека от общения с такой женщиной или побудить красивую женщину сохранять осмотрительность в конкретной ситуации. Когда-то по неосторожности красивой женщины действительно причинили кому-то что-то плохое или когда она таким образом опозорила себя, пословицу можно было использовать оценочно, чтобы объяснить, почему дело дошло до такого оборота. На фоне всей книги Притчей первая и третья из них образуют возможные ситуации, предусмотренные контекстами литературного

исполнения Притчей 11.22. Пословица описывает молодого человека, который предпочитает красивую женщину, хотя ей не хватает осмотрительности, что, очевидно, является ключевой добродетелью в глазах тех, кто придумал пословицу.

Зачем ему это делать? В некоторых социальных контекстах ее красота могла бы сделать ее весьма уважаемым достоинством для молодого человека. Она может вызвать восхищение или зависть других мужчин и таким образом повысить его статус среди сверстников. Хорошая жена — венец своего мужа, как говорит нам Притчи 12:4.

Эта пословица, находящаяся всего в 12 стихах от 11:22, описывает женщину определенного типа как украшение для мужчины. В обеих пословицах используется одна и та же основная метафора: женщина равна украшению мужа. Однако в конце концов мужчина с нескромной женой обнаружит, что его разоблачили и опозорили ее неподобающим поведением на публике.

Поскольку ее не заботит скромное поведение, в Притчах 31.10.231 предлагается сама основа социальных навыков, которые действительно укрепят социальное положение ее мужа. Интерпретация Притчей 11:22 на фоне всей книги Притчей, в которой так важны советы молодым мужчинам относительно подходящих супругов, занимает свое место среди других пословиц, предостерегающих от женщин с пороками. Пословица «Красивая женщина без смысла подобна золотому кольцу в рыле свиньи» уместна в контексте подготовки к свадьбе. В книге Притчей оно адресовано молодым мужчинам и предостерегает их не выставлять себя дураками, женись на социально некомпетентной женщине только из-за ее красивой внешности.

Отсутствие осмотрительности не означает отсутствия интеллекта. Перевод слова таам словом благоразумие, каким бы общим он ни был, кажется уместным, поскольку он относится к добродетели, подразумевающей социальные навыки. Комментарий Фонтена о том, что это относится к знанию своего места в патриархальном обществе, не так уж и неверен, но его необходимо расширить, включив в него понимание и приверженность соответствующему публичному поведению женщин и мужчин, которое привело бы к социальным взаимодействиям, основанным на вежливости. вежливость и взаимное уважение.

Таким образом, благоразумие является добродетелью, ожидаемой от женщин и мужчин. В заключение: если красивая женщина — это золотое кольцо, и если ее неблагоразумие сравнимо с золотым кольцом в свиной морде, и если пословица адресована молодым мужчинам, то кто же такая свинья? Возможный ответ, конечно, заключается в метафорическом равенстве: жена равна украшению мужа, см. Притчи 12, стих 4. Образ золотого кольца,

продетого в свиную морду, вызывает в памяти два типа колец, которые на самом деле совершенно разные. Одним из них является декоративное золотое кольцо, которое женщины носят через нос.

Другой — это служебное кольцо из дешевого металла, которое вставляют в морды непослушных животных, чтобы контролировать их, в основном это некастрированные особи мужского пола, мужская сила которых затрудняет управление ими. Изобретательность пословицы в том, что она вызывает оба образа одновременно, хотя в реальном мире они несравнимы. Он саркастически объединяет их и вызывает одновременно два образа: первый — это образ молодого мужчины, пытающегося похвастаться перед красивой женщиной (мужской эквивалент ношения золотого кольца через нос), второй — это образ конечного эффекта, который дает выбор смотрит на внутренние ценности.

Молодому человеку будет предъявлено обвинение в том, что он на самом деле свинья, чья красивая, но нескромная жена водит его за нос.

Это доктор Кнут Хайм и его учение по книге Притчей. Это занятие номер 11, Притчи 11:22. Золотое кольцо в свиной рыле.